

В совет Елизаветы было подано прошение относительно королевы шотландской: одни предлагали принять ее с почестями, приличными ее сану, но не держать эту опасную гостью и проводить ее в Париж; другие советовали великодушно восстановить ее на престоле, и третьи, самые ближайшие и мудрые советники, Вальсингам (Walsingham) и Бурлей (Burleigh), предложили как необходимость задержать ее в заточении; последний совет приняла и королева. 18 лет провела Мария в разных замках английских в более или менее тяжком заточении. Но здесь-то она и сделалась именно опасной. Пока она была на свободе, она не могла иметь большого значения: стесненная движением партии и увлекаемая собственными страстями, она прежде не могла стать во главе католического движения против Елизаветы. Теперь, когда несправедливость, ей оказанная, сняла с нее прежние преступления, католики смотрели на нее как на вождя своего. Во всей Европе не было религиозного движения, при котором не произносили бы имени Марии Стюарт. Мы видели попытку Дон Жуана Австрийского, который думал высадиться в Англии со своими войсками, свергнуть Елизавету с помощью католической партии и, женившись на Марии, овладеть короной. И таких попыток было много⁴. В упомянутой переписке есть любопытное письмо, показывающее, как все стремления католицизма были тогда направлены к этой цели. Мы здесь находим целый план, составленный с ведома папы, в котором главную роль должен был играть уцелевший Мальтийский орден, один из великих средневековых орденов, посвятивший себя на борьбу с неверными. Он приглашался теперь католической властью употребить силы против протестантов, прибыть в Англию и в соединении с католиками восpostavить Марию на престоле. В награду он должен был получить от королевы в собственное владение Ирландию: здесь был бы центр военных сил католицизма. Много было и других, менее фантастических планов, но все они не удались. Судилище, составленное из особых комиссаров, разбирало дела Марии с ее подданными⁵. Разумеется, с юридической точки зрения, действия его были незаконны, сама Елизавета была убеждена в этом: но дело в том, что комиссары должны были найти все документы, способные очернить Марию. Найдены письма ее к Ботвелю, несколько стихотворений, обличавших ее страсть к нему, и довольно сильные улики ее участия в смерти Дарлея⁶. Но не только между католиками среднего и низшего сословия она возбудила судьбой своей пламенное участие, но и между высшими аристократами. Герцог Норфольк, один из первых аристократов, даже очень равнодушный к католицизму, увлечен был своим честолюбием и вошел в сношения с Марией; между ними найдена переписка, он был арестован и предан суду⁷. Тогда в Англии открылось восстание: двое начальников его, Нортумберленд и Вентворт⁸, провозгласили Марию королевой. Но они были разбиты, и Норфольк заплатил жизнью за это восстание. Эти неудачи, по-видимому, только раздражали католическую партию. В особенности